

РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 1(091)(470)

Вавилин В.В.

*Военно-технический университет Министерства обороны Российской Федерации
(ВТУ) (г. Балашиха)*

С.Н. БУЛГАКОВ О СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются общие контуры видения С.Н. Булгаковым процесса социализации личности как основы социального обновления и реконструируются три основных направления: социализация *перед лицом Бога*, социализация *перед лицом Мира*, социализация человека *перед самим собой*. Социализацию мыслитель понимал широко – как множество необходимых для нормальной жизнедеятельности аспектов, где «правовое и социальное долженствование» рассматривалось как квинтэссенция всего процесса. Основу социального обновления личности он видел в гармонизации трёх способов социализации и достижении высокого уровня религиозно-этического и социально-правового долженствования в душе человека.

Ключевые слова: социализация, личность, синергия, долженствование, софиология.

V. Vavilin

*Military Technical University of the Ministry of Defence of the Russian Federation
(Balashikha)*

SERGEY BULGAKOV'S VIEW OF INDIVIDUAL SOCIALIZATION AS A BASIS OF SOCIAL RENOVATION

Abstract. This article focuses on Sergey Bulgakov's view of individual socialization as a basis of social renovation through three main scenarios: socialization before God, before the World and before oneself. The philosopher treated socialization in broad terms, i.e. as a multitude of aspects indispensable for a normal life where "legal and social necessity" is considered a quintessence of the whole process of socialization. He considered social renovation of personality as based on the harmony of three ways of socialization and reaching a high level of religious, ethic, social and legal obligation in a human soul.

Key words: socialization, personality, synergy, obligation, sophiology.

Основной идеей метафизических исканий С.Н. Булгакова являлось прежде всего осмысление социальной природы человека, поиск основных путей социализации и обновления личности. Следует отметить, что всё философское творчество мыслителя было «погружено» в социальную проблематику. У него не было специального исследования, посвящённого исключительно проблеме социализации человека, но, в то же время, у него нет работ, где бы этот вопрос, в той или иной степени, не исследовался.

В данной статье реконструируются общие контуры видения С.Н. Булгаковым процесса социализации личности как основы социального обновления. Под *социализацией* философ понимал «правовое и социальное должествование», те идеальные нормы, «которых в реальной действительности нет, но которые должны быть и во имя своего объективного должествования отрицают действующее право и существующий социальный уклад жизни» [2, с. 225]. Социализация воспринималась как социальное действие, непрерывный процесс самосовершенствования человека, преодоления сущего в достижении должного, преимущественно духовных (религиозных) и светских ценностей. Социализацию мыслитель понимал предельно широко – как множество необходимых для нормальной жизнедеятельности аспектов, где «правовое и социальное должествование» рассматривалось как квинтэссенция всего процесса.

Философский анализ социализации у С.Н. Булгакова опирался как на научные аргументы, так и на «истинны метафизические и религиозные». Структурно он представлял пробле-

му в виде трёх взаимосвязанных направлений: социализация перед лицом Бога, социализация перед лицом Мира, социализация перед самим Собой. Абсолютизация любого направления в отрыве от других была обречена на неудачу. Социализация перед лицом Бога неизбежно превращала человека в религиозного фанатика; замыкание в социализации перед лицом Мира формировало тип человека-мещанина, преклоняющегося перед материальным благополучием и здравым смыслом. Направленность социализации вовнутрь себя утверждала в человеке неограниченный эгоизм.

Степень социализации личности, по С.Н. Булгакову, зависит, во-первых, от глубины постижения перечисленных способов и степени их гармонизации в душе и практике человека; во-вторых, от признания социализации личности перед лицом Бога стержневым, определяющим направлением.

Этико-религиозный способ социализации личности рассматривался как определяющий. Он состоял в непрерывном и ответственном общении человека с Абсолютом, в воплощении истинных ценностей духовной жизни. Христианство мыслилось как универсальная истина, охватывающая все области социальной деятельности. Источником (причиной) существования такого способа, по мнению С.Н. Булгакова, являлась изначальная *богочеловечность* человека, его двуединая природность, сочетавшая в себе тварное и небесное начала.

При метафизическом осмыслении данного способа социализации философ опирался на свою «софиологическую систему», посредством которой

стремился «перевести богословские определения в сферу софиологической метафизики» [9, с. 474]. Центральной проблемой софиологии является вопрос об отношении Бога и Мира, или, что по существу является тем же самым, Бога и человека. *Софиология* – это учение о силе и значении Богочеловечества как единства Бога со всем сотворённым миром в человеке и для человека. *София* есть душа мира и его первообраз (собрание идей, «божественных замыслов», отвечающих каждой из вещей и явлений мира). Между человечеством (человеком) и Софией существует неразрывное живое общение. Мир идей, содержащихся в Софии, есть норма, предельное задание, закон жизни для всего существующего в тварном мире. Метафизическая иерархия устройства мира видится философу следующим образом: природа находит себя (познаётся) в человеке, человек находит себя в Софии и через неё воспринимает и отражает в природу умные лучи божественного Логоса.

В.В. Зеньковский описывает, как развивалась «софиологическая метафизика» С.Н. Булгакова: «... в «Агнце Божиим» София совпадает с «сущностью» в Боге, т. е. является, как говорят богословы, «неипостасным» началом (и именно поэтому присуща всем Лицам Св. Троицы). В «Утешителе» же проводится идея «диадического» (двойственного) самооткровения Отца, что и есть софийность по существу (по «Утешителю»); это значит, что начало софийности, хотя бы и частично, связано здесь уже с ипостасным Божественным бытием («и именно с Сыном и Св. Духом»))» [9, с. 474].

Признавая невозможность постижения человеческим разумом сущности Абсолюта, С.Н. Булгаков допускает возможность постижения религиозных норм через анализ проявления ипостасного Божественного бытия. Основными метафизическими компонентами социализации перед лицом Бога, по его утверждению, были: а) проблема божественной Софии (Софии, обращённой к Богу); б) проблема Софии тварной, оправдание тварного мира и утверждение ценности его бытия; в) антиномии философско-религиозного сознания (трансцендентность божественной сущности и имманентность энергии нетварного света); г) проблема энергичности, позволяющая понять «механизм» воздействия нетварного света как на природу человека, так и на человечество в целом; д) проблема Софии как четвёртой ипостаси [8, с. 17–19].

Необходимо отметить, что посредством разработки софиологической метафизики С.Н. Булгаков стремился установить непрерывную иерархию сущностей от Бога до человека и через это преодолеть разрыв между миром небесным и миром земным. Речь идёт об идее Богочеловечества, восходящей к христианскому представлению о единстве божественной и человеческой природы Иисуса Христа. Задача религиозно-духовной социализации человека состоит в подчинении природного божественному посредством преодоления в себе эгоистической самости. Сам по себе человек ничтожен и грешен. Стать человеком он может лишь через осознание себя частью универсальной личности. Только в Боге человеку открываются всеедин-

ство, абсолютная полнота бытия.¹ Для С.Н. Булгакова человек изначально богочеловечен как потенциальная форма истинного богочеловечества, которую он сам осуществить не в силах. *Богочеловечество* – это единство и совершенное согласие божественной и тварной Софии, Бога и твари в ипостаси Логоса [3; 4; 5; 6].

Важным социальным институтом, способным провести этико-религиозную социализацию личности, С.Н. Булгаков считал православие, где церковь является сообществом верных единомышленников, а София, Премудрость Божия – душа, идеальный прообраз будущего преображенного человечества. Необходимо отметить эволюцию воззрений философа на задачи, стоящие перед церковью. Так, например, в работе «Неотложная задача» он критиковал церковь за асоциальность, а в работе «Христианство и социальный вопрос» обосновывал необходимость подлинной христианской асоциальности. Асоциальность христианства виделась в работе только с душами человеческими, в подготов-

ке их к Царству Небесному. В качестве основных методов приобщения личности к ценностному содержанию данного уровня рассматривались исповедь и причастие.

Второй способ социализации личности перед лицом Мира представлялся С.Н. Булгакову конкретизацией религиозных истин в процессе социального взаимодействия. Человечество не может ни спастись, ни преобразовать себя и мир только своими силами, без постоянной социальной реализации глубинных религиозных ценностей. Цель данного способа состояла в формировании социальных идеалов личности. Содержанием являлось воплощение в жизнь социокультурных ценностей, сформированных в православной традиции. Источником (причиной) существования данного направления следует считать чувство свободы как неотъемлемую часть человека. Чувство свободы, отмечал мыслитель, «неустранимо из нашего сознания, каково бы ни было наше метафизическое объяснение этого факта» [2, с. 244]. Вне свободы не было бы критики социальных норм и социальных институтов, что неизбежно привело бы к остановке общественной жизни. Свобода дана человеку не для «брюзжания» по поводу несовершенства социальной жизни, а во имя «идеального долженствования». «Существующему, исторически сложившемуся и потому неизбежно несовершенному жизненному укладу, – замечал философ, – противопоставляется идеальный, нормальный строй человеческих отношений, и это представление об идеальном даёт критерии добра и зла для оценки – правовой конкретной действительности» [2, с. 225].

Философское осмысление данного

¹ Идея богочеловечества активно разрабатывалась в русской религиозной философии XIX–XX вв. Так, В.С. Соловьев писал об Абсолютно-сущем и Абсолютно-становящемся (см.: Соловьев В.С. Чтение о Богочеловечестве // Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1989); Е.Н. Трубецкой видел в богочеловечестве способ преодоления грехопадения человека и восстановления полноты бытия (см.: Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. – М., 1994). Для Н.А. Бердяева идея богочеловечества была неразрывно связана с творчеством (см.: Бердяев Н.А. Проблема человека. (К построению христианской антропологии) // Путь. 1936. № 50). Л.П. Карсавин видел в богочеловечестве способ становления всеединой симфонической личности, усвоившей Божественность как свой субстрат (см.: Карсавин Л.П. О личности // Религиозно-философские сочинения. М., 1992; Карсавин Л.П. Философия истории. СПб. 1993 и др.).

способа социализации С.Н. Булгаков осуществлял в рамках концепции христианского социализма, объединявшей социальную модель экономики и традиционную христианскую этику. Мыслитель был уверен, что обязанность каждого христианина «быть сыном своего времени», и что «только религиозная общественность спасёт Россию». Христианский социализм С.Н. Булгаков определял как «социализм во имя Богочеловечества», в отличие от марксизма как «социализма во имя религии человекобожества» [7, с. 3].

В работе «Два града» (1911 г.) философ говорит о двух путях развития человечества, о взаимоисключающих друг друга религиях – богочеловечестве (т. е. христианстве) и человекобожестве, где каждая строит свой град. Христианский социализм придавал религиозную значимость безликим социально-политическим структурам посредством христианской этики. Основными нормами христианской этики являлись, во-первых, признание того, что свобода есть в первую очередь свобода мировоззрения, вероисповедания, свобода печати, собраний, передвижения (границей свободы человека является свобода других людей, ориентация на максимальную свободу самовыражения при твёрдом соблюдении внешнего порядка), во-вторых, социальное измерение, основанное на организационной заботе и поддержке слабых членов общества, христианская заповедь «стать на сторону труда».

Важными социальными институтами этого уровня социализации С.Н. Булгаков считал государство, науку. Воспитательная роль государства виделась мыслителю в регулировании социальных процессов общества. Со-

циальные преобразования он связывал не с революцией, а с проведением социальных реформ: «Приходя к жизни с определёнными требованиями и находя в ней рознь интересов и стремлений, которая от моей воли не зависит и потому должна быть мною принята как факт, я необходимо должен занять в ней ясную и недвусмысленную позицию, присоединившись к какому-либо из существующих течений или взяв своё собственное направление. Следовательно, всякая форма активного участия в жизни фатально, помимо нашей воли, втягивает нас в борьбу, что жизнь есть борьба и истина в ней не только соединяет, но и разделяет. Светлые праздничные ризы может сохранить только тот, кто уходит от жизни, а каждый жизнелюбивый человек надевает рабочий фартук или боевой мундир, чтобы работать для своей правды или бороться за неё» [2, с. 270–271].

К социальному институту этого способа относилась и социальная наука, которую С.Н. Булгаков называл «социальной медициной» или «прикладной этикой». Задачу социальной науки как социального института мыслитель видел в установлении и причинном объяснении действительности, представляющей арену нравственной деятельности. Источник социальной науки обосновывается её софийностью, в ней София «овладевает миром». Социальная наука не способна открыть законы общественного развития, в лучшем случае речь может идти лишь о неких тенденциях, учитывающих «итог действий», поэтому её возможности по социальному показателю сильно ограничены и малопр-

дуктивны.¹ Причина в том, утверждал философ, что социальной науке доступна только статистика, но не сама динамика общества.

Третий способ социализации личности перед самим собой представлялся С.Н. Булгакову как конкретизация религиозных истин в процессе утверждения абсолютного достоинства личности, этической равноценности всех людей. Человек для человека должен представлять собой абсолютную ценность, микрокосмос. Цель способа – в открытии софийности в себе и мире, поиске «абсолютного в относительном и относительного в абсолютном». Так преодолевается атрофия «чувств социальных обязанностей», компенсируется недостаток «социальной любви». Источником (причиной) существования здесь следует считать движение личности от образа Божия (статическое начало) к подобию Божьему (динамическое начало). Философское осмысление данного способа социализации личности С.Н. Булгаков реализовывал в рамках концепции синергии, сотрудничества человека с Богом, в котором человек не обладает абсолютной свободой. Социализация личности перед самим собой есть постоянная духовная борьба между освобождением и порабощением своего духа. Основными методами социализации личности являлись самообразование и образование, самовоспитание и воспитание.

В статье намечены основные контуры модели социализации, предложенной С.Н. Булгаковым. Особенностью его способа философствования по данной проблеме было «стояние на пороге

храма», нередко – переход в богословствование [1, с. 52]. Основу социального обновления личности он видел в гармонизации трёх способов социализации и достижении высокого уровня религиозно-этического и социально-правового долженствования в душе человека.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бузук Г.Л., Семаева И.И. Русская философия: истоки своеобразия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. № 4. 2012. С. 50–60.
2. Булгаков С.Н. О социальном идеале // Власть и право: Из истории русской правовой мысли / Сост. А.В. Поляков, И.Ю. Козлихин. Л.: Лениздат, 1990. С. 225–273.
3. Булгаков С.Н. Свет невечерний. Созерцания и умозрения. Париж: YMCA-Press, 1944. 420 с.
4. Булгаков С.Н. Агнец Божий. О Богочеловечестве. Ч. I. Париж: YMCA-Press, 1936. 224 с.
5. Булгаков С.Н. Утешитель. О Богочеловечестве. Ч. 2. Париж: YMCA-Press, 1936. 447 с.
6. Булгаков С.Н. Невеста Агнца. О Богочеловечестве. Ч. 3. Париж: YMCA-Press, 1945. 321 с.
7. Булгаков С.Н. Христианство и социальный вопрос // Два града. Исследования о природе общественных идеалов. Ч. 1 / Булгаков Сергей. Книгоиздательство «Путь». М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1911. С. 206–233 с.
8. Гуляева И.Г. Онтология света и её рецепция в отечественной философской мысли (Е.Н. Трубецкой, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2013. 24 с.
9. Зеньковский В.В. Прот. С. Булгаков. Утешитель, о Богочеловечестве. Ч. II. Париж: YMCA-Press, 1936 // Современные записки. Париж. XLIV. 1937. 545 с. С. 473-474.

¹ Этой идеей С.Н. Булгаков предвосхитил теоретическую позицию критического рационализма К. Поппера.